

Линь Муцин, едва дыша, лежала на кровати, очевидно, потеряв сознание.

Рядом стояла незнакомая девушка с белыми волосами и красными глазами.

Судя по уровню cultivation, она была младшей ученицей в секте.

Неужели это она навредила моей дочери!

Наставник Цзиньчэн был в ярости, его дикая аура мгновенно разлилась, это была аура, присущая сильнейшим Небесной Сферы, невероятно ужасающая, совершенно не та, которой Цзян Лэ мог бы противостоять.

Смертельная опасность накрыла сердце Цзян Лэ.

Цзян Лэ открыл глаза и слабо произнес:

— Наставник, вы пришли?

— Взгляните скорее на Учителя, с ней всё в порядке? Только что, не знаю, что случилось, она внезапно потеряла сознание...

Учитель?

Наставник Цзиньчэн нахмурился и убрал свою ауру.

Одежда его заколыхалась, хотя ветра не было, и он мгновенно переместился к Линь Муцин. Одной рукой он взял ее за запястье, в глазах его застыло изумление.

— Как же так?

— Яд Зеленого Чая, как он был нейтрализован?

Наставник Цзиньчэн осторожно проверил ее, не пропуская ни одного уголка в меридианах, но не нашел и следа Яда Зеленого Чая — тот был вычищен полностью.

— Яд Зеленого Чая — величайший яд в мире, его никто не может нейтрализовать.

Наставник Цзиньчэн внезапно взглянул на Цзян Лэ.

И вдруг заметил,

что у того на мочке уха появился тонкий узор, похожий на чайный лист, словно демонические прожилки, жуткий и неестественный.

— Когда Яд Зеленого Чая проникает в мозг, лекарства нет.

— Жить осталось всего семь дней...

Наставник Цзиньчэн был потрясен, но быстро взял себя в руки.

Взгляд его стал невероятно сложным.

Цзян Лэ покрылся холодным потом, но выглядел слабым и, дрожа, заговорил:

— Наставник!

— Я ученик Линь Муцин, раньше видел ваш портрет, Наставник Цзиньчэн. Сейчас я слаб и не могу должным образом выразить почтение, прошу прощения.

Наставник Цзиньчэн заложил руки за спину и, стараясь говорить спокойно, ответил:

— Пустяки! Незачем соблюдать столько формальностей.

— Ты... как ты помог своей учительнице нейтрализовать этот величайший в мире яд?

Цзян Лэ ответил:

— Докладываю, Наставник, я не способен нейтрализовать Яд Зеленого Чая, но я могу втянуть его в свое тело. Это можно считать моей особой способностью.

Цзян Лэ горько усмехнулся, его голос был полон спокойствия.

Красные глаза слегка опустились, серебряные волосы рассыпались по плечам, дыхание было слабым.

Наставник Цзиньчэн помолчал мгновение, затем сказал:

— Когда Яд Зеленого Чая проникает в мозг, смерть неизбежна.

— Ты знаешь об этом?

Цзян Лэ улыбнулся: — Наставник! Яд Зеленого Чая — величайший яд в мире, все знают, что если он проникает в мозг, даже боги не спасут.

— Я — одинокая звезда, приносящая несчастья, у меня нет ни отца, ни матери, белые волосы и странные глаза, с детства меня считали дурным предзнаменованием, я терпел издевательства, познал тепло и холод. Это Учитель взял меня за руку и вывел из темного мира.

— Сначала был Учитель, потом появился Цзян Лэ. Если бы не Учитель, не было бы и Цзян Лэ.

— Я умер еще в тринадцать лет, когда два мальчишки отобрали у меня две холодные булочки, и я умер с голоду в ту снежную бурю...

— Цзян Лэ ничтожен, как пылинка, но Учитель все равно заботился обо мне. Такую великую доброту невозможно отплатить, только жизнью за жизнь, моими скромными силами обменять жизнь Учителя.

— Единственное сожаление — что только в следующей жизни смогу отблагодарить вас, Наставник.

Голос Цзян Лэ был ровным, его холодные красные глаза не выражали никаких эмоций, словно он рассказывал о чем-то незначительном.

Но это тронуло Наставника Цзиньчэна до глубины души.

Он замолчал на мгновение.

Какой добрый ученик.

Столько лет скитаний по Северному государству, он никогда не встречал человека с такой глубокой преданностью, и это потрясло его до глубины души.

Система внезапно выдала подсказку.

[Поздравляем хозяина, Наставник Цзиньчэн был потрясен]

[Очки Удачи +234]

Цзян Лэ обрадовался.

Он не ожидал, что и это добавит Очков Удачи, это была приятная неожиданность.

Наставник Цзиньчэн медленно заговорил, голос его был слегка хриплым:

— Что у Муцин есть такой ученик, как ты...

— Это её удача.

— Цзян Лэ, для меня, как для твоего наставника, иметь такого маленького внучатого ученика — тоже удача. Твое время уже на исходе, осталось всего семь дней.

— Если у тебя есть какие-то желания, я могу помочь их исполнить.

Цзян Лэ покачал головой, его красные глаза горели.

— Наставник!

— У меня только одно желание. Умоляю вас, помогите мне его исполнить. Если я смогу его выполнить, то умру без сожалений.

Взгляд Наставника Цзиньчэна смягчился, в душе его царил сложная гамма чувств.

— Внучатый ученик, говори смело!

— В пределах моих сил я помогу исполнить любое желание. Я запомню эту милость.

Наставник Цзиньчэн уже принял решение.

В этом мире так редко встречаются такие чистые и почтительные ученики.

Даже самое трудное желание.

Я, наставник, приложу все силы, чтобы его исполнить.

Цзян Лэ смотрел с тоской, выражение его лица было печальным, голос понизился:

— Наставник, у меня только одно желание.

— Умоляю вас, не говорите Учителю, что мне осталось жить всего семь дней. Боюсь, она будет

горевать и не сможет выдержать такого удара.

Что?

— Твое желание... именно в этом?

Голос Наставника Цзиньчэна дрогнул, взгляд его остекленел.

[Наставник Цзиньчэн разрыдался, Очки Удачи +369]

[Очки Удачи +231]

[Очки Удачи +412]

Он больше не мог сдерживаться.

Он достиг высот Небесной Сферы много лет назад, его сердце было трудно поколебать, но сегодня он впервые испытал такое сильное потрясение.

В носу защипало, в горле будто что-то застряло.

Сильнейший культиватор Девятого Ранга Небесной Сферы.

Сегодня он потерял дар речи.

Проклятие! Как же это больно?

Почему я встретил такого хорошего внучатого ученика только сейчас?

Словно кто-то вонзил нож ему в сердце.

Наставник Цзиньчэн чувствовал сильную боль в груди.

Видя, что Наставник Цзиньчэн молчит, Цзян Лэ продолжил:

— Но, Наставник, не волнуйтесь, я уже принял меры. Я поссорился с Учителем.

— Так что, когда я умру, ей будет не так больно.

— Умоляю вас, обязательно сохраните эту тайну. Учитель только что поправилась, она просто не вынесет такого удара. Пусть я буду злодеем, так, возможно, будет лучше.

Цзян Лэ закрыл глаза, по уголку глаза скатилась одинокая слеза.

Его тело слегка дрожало, словно он терпел невыносимые муки, и он окончательно потерял сознание.

Наставник Цзиньчэн вдруг вспомнил.

Когда Яд Зеленого Чая проникает в мозг, воин испытывает сильнейшую агонию, невыносимую боль, душа и тело подвергаются жестоким пыткам.

Даже Воинственный Король не в силах вынести такую боль.

Этот хороший внучатый ученик, Цзян Лэ.

Ради того, чтобы передать ему просьбу заботиться о Линь Муцин, он терпел эту боль от Яда Зеленого Чая так долго.

Пока боль не лишила его сознания!

Наставник Цзиньчэн больше не мог сдерживаться,

слезы потекли по его лицу, голос сорвался:

— Внучатый ученик, наставник обязательно все для тебя устроит.

— В эти последние семь дней никто не посмеет тебя обидеть.

Цзян Лэ прекрасно осознавал все, что происходит вокруг, и в душе его царило ликование.

Он просто всосал в себя Яд Зеленого Чая из тела Линь Муцин.

И как раз в это время разблокировал пробуждение Небесного Полярного Демонического Тела.

Оно делало его невосприимчивым ко всем ядам.

Яд Зеленого Чая был величайшим ядом в мире, но на Небесное Полярное Демоническое Тело

он не действовал.

Более того.

Он мог поглощать всю злую энергию, и Яд Зеленого Чая, накапливавшийся так долго,

стал для Цзян Лэ питанием.

Его cultivation!

Прорвался до Третьего Ранга Таинственной Сферы.

В Секте Тайцинсюань это уже считалось уровнем полноценного формального ученика, а не просто Ученика Внешних Врат, с которым можно было делать что угодно.

Все последствия отравления Ядом Зеленого Чая были лишь игрой Цзян Лэ.

Словно танец на натянутом канате.

Если бы Наставник Цзиньчэн раскрыл правду, смерть была бы неминуема.

Но награда была огромной.

Покровительство Наставника Цзиньчэна было равноценно амулету на семь дней.

Их обоих поместили в специальную Комнату для алхимии.

Для восстановления.

Секта Тайцинсюань вливала в них всевозможные целебные снадобья, и Цзян Лэ был невероятно счастлив.

Поглощающая сила Небесного Полярного Демонического Тела была ужасающей; сколько бы целебных снадобий ни влили, для Цзян Лэ это было лишь топливом, которое он мог поглотить целиком.

Его сила росла не по дням, а по часам.

В это время.

Рядом с ним его учитель, Линь Муцин, пошевелила пальцами — похоже, она вот-вот должна была проснуться.

Цзян Лэ притворился, что находится без сознания.

В душе его было беспокойно.

<http://bllate.org/book/18893/1846391>